

параўноўваюць мову, роднае слова з агнём: “Дзяды і бацькі нашу мову стваралі, / **Каб** звонка звінела, **была, як агонь**” (П. Броўка. Родныя словы); з насеннем: “**А слова павінна быць, / як насенне, / якое сею** у дзень вясенні...” (А. Вярцінскі. Выбраў харошую гадзіну...); з народамі: “**І толькі слова, толькі песні / Жывучыя, як мой народ**” (С. Законнікаў. Народныя песні); з паратункамі: “**Лёсу майго кірунак, / долі маёй выснова, / як паратунак, / матчына слова, / бацькоўскае слова, / роднае вечнае слова!**” (Н. Гілевіч. Роднае слова); з хлебам: “**Патрэбна, як хлеб, людзям слова...**” (С. Законнікаў. Стаяць у чаканні людзі...). У параўнальна-супастаўляльных канструкцыях параўнання, аформленыя ў сказе ў форме выказніка, падкрэсліваюць важнасць думкі, закладзенай у афарызме: “**Мая мова – як шчасце на вуснах, хвалявання гарачы прыбой, можа быць, на чужой засмяюся, усё ж заплачу з тугі на сваёй**” (Л. Геніюш. Моя мова). Сустрэкаюцца выпадкі ўжывання параўнання ў форме дадзеных параўнальных частак складаналежнага сказа: “**Адна быць можа роднай маці ў сына, / Як мова роднай можа быць адна**” (А. Звонак. Адна).

Заклучэнне. Такім чынам, даследаваныя літаратурныя афарызмы, праз прызму якіх выяўляецца цікавы і сэнсава ёмісты змест паняцця “родная мова”, унікальныя і па-свойму адметныя ў моўным і мастацкім планах. Яны даюць магчымасць зразумець гістарычнае мінулае нашага народа, асэнсаваць ролю мовы ў яго жыцці, убацьчыць асаблівасці светапогляду і менталітэту беларусаў.

1. Гаўрош, Н.В. Афарыстычныя выслоўі беларускіх пісьменнікаў / Н.В. Гаўрош, Н.М. Няжковіч. – Мінск, 2012. – 638 с.
2. Леванюк, А.А. Майстры кажуць... Беларускія літаратурныя афарыстычныя выслоўі: слоўнік афарызмаў / А.А. Леванюк. – Брэст, 2010. – 161 с.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЭМОЦИИ «ГНЕВ» В РУССКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ

Пендиева С.А.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ковалева А.В., преп.

В настоящее время эмоции человека являются главным объектом исследования многих дисциплин. У эмоций есть своя история, они влияют на здоровье человека, в связи с чем на них обратила своё внимание медицина. Также эмоции значимы в отношении культуры: так, по мнению некоторых зарубежных учёных (Г. Клифф, В. Кэрл и т.д.), помимо универсальных для всех народов эмоций, существуют этно-специфические эмоции, они различны у разных народов» [цит. по 3, с. 114].

На эмоции обратила внимание и лингвистика. Среди известных лингвистов, рассматривавших эмоции выделим Ю.Д. Апресяна, Л.Г. Бабенко, В. И. Шаховского. В нашем исследовании мы обратим внимание на проблему, поднятую Л.Г. Бабенко – национально-культурную специфику выражения эмоций в разных языках. Она утверждала, что даже допуская существование универсальных для всех народов эмоций, нельзя отрицать того, что структура эмоциональной лексики имеет национальную специфику, «так как отражение эмоций в каждом языке самобытно» [1, с. 9]. И мы, обращаясь к лингвистике, будем рассматривать как этот процесс происходит в русском и туркменском языках. Для сравнения мы выбрали одну из универсальных человеческих эмоций – гнев.

Цель исследования – изучить толкования одной из базовых эмоций – «гнева» в туркменском и в русском языках, провести сравнительный анализ и проследить национальную специфику в её осмыслении.

Материалы и методы. Материалом послужили толковые словари обоих языков: «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова, а также в „*Türkmen diliniň düşündirişli sözlügi*” (Толковый словарь туркменского языка) под редакцией президента Туркменистана Гурбангулы Берди-мухамедова. Поставленная цель определила **методы** нашего исследования: описательный, когнитивный и сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. Для начала рассмотрим как эмоция гнев толкуется в русском языке и для этого обратимся к «Большому толковому словарю русского языка», изданном в 2000 году и содержащим около 130 тысяч слов. Особенностью словаря является наличие лексики «всех стилистических пластов и литературных жанров, в которых функционирует язык на протяжении всего 20 века» [2, с. 3].

Слово «гнев» в этом словаре имеет следующее толкование: «Гнев – это чувство сильного негодования, возмущения; состояние раздражения, озлобления [1, с. 211]. В качестве иллюстративного материала приводятся такие выражения, как «вспышка гнева», «не помнить себя от гнева», «гореть, кипеть, налиться гневом», «сдержат свой гнев», «сменить гнев на милость (перестать сердиться)», «Минуй нас пуще всех печалей и барской гнев, и барская любовь! (Грибоедов)» [1, с. 211].

Русско-туркменский словарь предлагает следующие варианты перевода слова «гнев» на туркменский язык: „*gahar, gazap; gahar-gazap*”.

Для того, чтобы проследить лексикографическое осмысление данных слов, обратимся к „*Türkmen diliniň düşündirişli sözlügi*” (Толковому словарю туркменского языка).

Данный словарь состоит из 2-х томов. Первый том содержит в себе толкование слов, начинающихся с букв от А до Ж (I tom A-Ž) и несмотря на то, что это первый том словаря, он вышел в свет в 2016 году. Второй том появился в 2015 году и содержит в себе толкование слов начинающихся с букв от К до З (II tom K-Z) [5]. Словарь был создан под руководством Президента в годы Независимости с использованием туркменского алфавита. Соавторами словаря являются Г. Касымов, А. Гелдимырадов, Х. Дурдыев. В словаре нааходятся около 50.000 слов, словосочетаний, фразеологических единиц. В качестве иллюстративного материала в толковом словаре приводятся поговорки, пословицы, словосочетания, отрывки из туркменской классического литературы, а также из произведений современных писателей, поэтов и лучших произведений Президента Туркменистана.

Заголовочное слово словарной статьи „gahar” в этом словаре сопровождается грамматической пометой с указанием на частеречную принадлежность слова – *at.* (сущ.). Согласно статье „gahar” имеет следующее толкование: „*gaty närazylyk, göwne degilmeklik we ş.m.netijesinde döreyän gazaply duýgy*” (агрессивное чувство появляющееся в результате очень сильного недовольства, оскорблённости и. т.п) [4, с. 383]. В качестве иллюстративного материала представлено предложение из художественного произведения Берди Кербабаева: „*Ýersiz gaharyň gowulygyň üstünden eltmeýänini saňa men öwretmelimi näme?* (В. Кербабаев)” (Неоправданный гнев не приводит ни к чему хорошему, я тебя этому должен учить что ли? (Б.Кербабаев)) [4, с. 383].

Еще один туркменский эквивалент гнева – это слово „gazap” и оно немного отличается от „gahar”. „Gazap” имеет два значения. Заголовочное слово в словаре сопровождается грамматической пометой с указанием на частеречную принадлежность слова – *at.* (сущ.) и толкованием „*güýçli gahar duýgusy, çakdan aşa gahar*” (сильное чувства гнева, безграничный гнев) [4, с. 426]. „*Onuň gazaby garamtyl ýüzünde gyzgylt öwşün atýardy, dyzaýardy*” (Из-за его гнева его смуглое лицо стало красным). В его втором значении это слово толкуется как „*Hatar, howp, bela*” (жуть, угроза, беда). Например, „*Tebigatyň bu gazaby obadaky işleriň hiç birine päsgel berip bilmeyärdi*” (Гнев/ угроза природы не смогла помешать ни одному сельскому делу) [4, с. 426].

„Gahar” и „gazap” могут писаться через дефис и образовывать парное слово „Gahar-gazap”. В словаре оно сопровождается транскрипцией, а также имеет своё толкование: „*Örän güýçli gahar, joşup gelen gazaply duýgy*” (очень сильный гнев, азартно-приходящее агрессивное чувство) [4, с. 283].

Таким образом, в «Большом толковом словаре русского языка» «гнев» фиксируется как однозначное слово. В туркменском языке для описания данной эмоции используется несколько слов (одно – парное слово), одно из которых – „gazap” – предстаёт многозначным. При наличии некоторых общих черт (русскоязычный «гнев» как «чувство сильного негодования» и туркменоязычный „gahar” как агрессивное чувство появляющееся в и результате недовольства), следует также отметить различия в самих толкованиях: например, „gazap”, помимо основного значения очень сильного гнева, может также использоваться по отношению к «жути, угрозе, беде».

На основе проведённого исследования можно сделать вывод о том, что эмоция «гнев» в русском и туркменском языках осмысливается немного по-разному: в то время как в русском языке гневу соответствует одно слово со значением сильного негодования, в туркменском языке имеется три слова с небольшой разницей в значениях.

Заключение. Изучив толкование «гнева» в туркменском и в русском языках, и проведя сравнительный анализ, мы выяснили, что в осмыслении эмоций имеется национальная специфика; что подтверждает идею Л.Г. Бабенко о том, что даже универсальные эмоции по-разному воплощаются в разных языках.

В наших тезисах мы рассматривали лишь одну из эмоций, поэтому перспективой дальнейшего исследования может быть изучение других эмоций не только в русском и туркменском, но и в других языках.

1. Бабенко, Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л.Г. Бабенко. – Свердловск : Из-во Урал. ун-та, 1989. – 184 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Российская академия наук; Институт лингвистических исследований; автор и руководитель проекта, гл. ред. – канд. филол. наук С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1534 с.
3. Клобуков, П.Е. Эмоции, сознание, культура (особенности отражения эмоций в языке) / П. Е. Клобуков // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. – М.: Филология, 1998. – Вып. 4. – С. 110 – 123.
4. Türkmen diliniň düşündirişli sözlügi. Iki tomluk. I tom. A-Ž. – Aşgabat : Ylym, 2016 ý. – 658 sah.
5. Türkmen diliniň düşündirişli sözlügi. Iki tomluk. I tom. K-Z. – Aşgabat : Ylym, 2015 ý. – 542 sah.

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНТИТЕЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ НИЛА ГЕЙМАНА

Поправко Е.А.,

магистрант 1 курса, ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Муратова Е.Ю., доктор филол. наук, профессор

Антитеза является одним из наиболее интересных и обширных понятий лингвистики. Она представляет собой стилистическую фигуру контраста, выражающуюся в резком противопоставлении поня-